

Надежда Черпинская

**Единственное желание.
Книга 2**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ч-45

Черпинская Н.

Ч-45 Единственное желание. Книга 2 / Надежда Черпинская. – М.: Литнет, 2026. – 600 с.

ISBN 978-5-521-94020-2

Жизнь – штука удивительная!

Мало было Рыжей оказаться в чужом мире, так ещё угораздило ввязаться в опасную миссию по спасению всей Долины Ветров. Хотя... Почему бы не поучаствовать?

Да и компания подобралась – просто мечта!

С такими скучать некогда: добродушный лесной принц, циничный повеса-разбойник, молчаливый красавец-северянин и настоящий благородный рыцарь. Столько добрых молодцев разом, что впору самой себе завидовать!

Только завидовать не получается. Слишком уж всё запуталось...

Второй том. В цикле 5 книг.



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94020-2

© Литнет, 2026

© Черпинская Н., 2026

Кирлия

*Нырря в волны толпы безликой,
Жадно вдыхая эмоций запах,
Я чувствовал жизнь, необузданно дикую
Лишь там, где ступала опасность на лапах.
Ты рядом летела, земли не касаясь,
Я думал о многом, мы строили планы.
И лица людей, как листья по осени,
Менялись, что очень меня забавляло.
Ты очень любила разглядывать руки,
Разгадывать тайны запутанных линий.
Встречая рассвет беспощадно красивый,
Босая тревожила утренний иней.
А линии были такие глубокие,
Твои на мои совсем не похожие.
Соединим руки наперекор судьбам.
Кто сказал, что мы будем с тобой одинокими?
Лети, моя птица! На любимых не злятся...
Пропускаю через себя
Твой свет током через душу.
Невозможно жить не любя!
Лети! И никого не слушай!*

Юрий Постарнаков

В начале пути

*Это сестры печали, живущие в ивах,
Их глаза, словно свечи, а голос – туман,
В эту ночь ты поймёшь, как они терпеливы,
Как они снисходительны к нам,
К грешным и праведным нам.*

Илья Кормильцев

Да, не так Настя представляла себе это путешествие.

Сизая взвесь дождя окутала долину. Мрачные пепельно-серые тучи обволакивали небо до самого горизонта, в какую сторону ни глянь. Моросило уже четвёртый день подряд. Промозглый туман сползал с вершин холмов. Дорога превратилась в раскисшее болото, а отвратительный, по-осеннему холодный и унылый дождик всё сыпал и сыпал.

Она-то ждала приключений и геройств, опасностей, подстерегающих их, стоит покинуть обитель Светозарной Лиэлид. К чему-то такому она была готова, но только не к этому – убийственно-му, бесцветному, нудному, бесконечному дождю, который, казалось, высасывал из неё не только отвагу и решимость, но и саму жизнь.

Даже яркая летняя зелень не радовала глаз, а нагоняла тоску, поникнув под тяжестью капель.

С какой ностальгией Настя вспоминала тот путь, что привёл её в Жемчужные Сады из Лэрианора. Как ей не хватало беззаботной перебранки Наира и Эливерта. А эти милые попытки атамана опекать её! Их весёлые песни, скачки наперегонки, и ветер в лицо...

В первый день, едва покинув замок Лиэлид, Настя ожидала, что всё так и будет. Но очень быстро она осознала, что теперь их стало больше, а миссия столь секретна и сложна, что ожидать веселья не стоит.

Ещё она надеялась, что теперь ей представится возможность вдоволь наговориться с Кайлом, внимать его чарующему голосу, смотреть в эти дивные глаза. Но, увы...

Кайл словно онемел. Он ехал впереди отряда – отчуждённый, молчаливый, сосредоточенный и совершенно забывший про Настю.

Глядя на столь серьёзного предводителя, и друзья её вели себя более сдержанно, чем обычно. А уж один взгляд на чопорную, высокомерную Соур отбивал всякую охоту шутить и смеяться.

Но погода, по крайней мере, ещё не успела испортиться – и Настя радовалась тому, что снова оказалась в седле, и наслаждалась ветром, солнцем и простором. А застоявшаяся в стойле Искра радовалась этой свободе не меньше своей хозяйки, и счастливая неслась вскачь по дороге, изящная и лёгкая, как бабочка.

Но к вечеру тучи обложили горизонт. Ещё до рассвета заморосили первые капли...

И вот тут-то удача окончательно отвернулась от Романовой. Мужчины почему-то внезапно озадачились комфортом и безопасностью её поездки и приняли единогласное решение, что в дождь ехать верхом юной миледи никак не годится.

Поскольку миледи Соур о седле даже помыслить не могла, она передвигалась в крытом возке, похожем на большую чёрную коробку с колёсами. Управлял этим странным экипажем преимущественно Наир, а тонконогая Глелоу понуро плелась следом. Это громоздкое неуклюжее транспортное средство порядком тормозило всех её спутников, но иначе знатная дама себе путешествий не представляла.

И вот, едва начался дождь, как Настю заставили присоединиться к Соур и ехать внутри, под крышей этого тарантаса. Никакие заверения, что её, мол, каким-то там дождём не напугаешь, не помогли.

И вот уже четыре дня Рыжая была несчастной узницей этой трясущейся по ухабам коробки, да ещё и вынужденной соседкой миледи Соур. А ту сложно было назвать приятной собеседницей.

Фрейлина Лиэлид всем своим видом показывала, что её тошнит от этого путешествия, погоды, и, главное, от её попутчиков. Боль-

шую часть пути она дремала, томно прикрыв глаза и откинувшись на спинку широкого сиденья, обитого бархатом. Возок, в котором они ехали, назывался *эйлве*, что на языке Долины Ветров означало шкатулка. Но Насте этот дребезжащий душный сундук с крошечным оконцем, в которое и свет толком не проникал, не говоря уже о воздухе, хотелось назвать «*гробик на колёсиках*». Даже обивка подходящая – алый бархат, не хватает только белых тапочек и поминальных венков!

«Если я не умру в этом ящике от скуки и безделья, то с ума точно сойду», – грустно вздохнула Настя, глядя в крохотное отверстие окна на унылую равнину.

Рядом, шлёпая копытами по грязи, неторопливо прошествовал вороной. По его чёрной лоснящейся шкуре струилась вода.

Крупные капли дождя висели на капюшоне плаща, в который закутался Эливерт, и то и дело, срываясь, падали ему на лицо. Вид у атамана был кислый.

И Настя решила, что нынче снаружи немногим веселее.

Сейчас, в ту редкую минуту, когда разбойник не кривился в усмешке, не паясничал и не язвил, глядя на его лицо, Дэини подумала, что его вполне можно назвать красивым.

Наутро после бала она встретила привычного Эливерта – весёлого, нахального, остроумного – и была благодарна ему за это. Не пришлось чувствовать себя неловко и думать над тем, что сказать. Он сделал вид, что вовсе ничего не произошло. И Романова искренне заверила себя, что всё дело было в бессчётном количестве бокалов, принятом накануне, а неподдельная нежность в его безжалостных глазах ей просто пригрезилась. На том и успокоилась.

За те дни, что они уже были в пути, Рыжая больше ни разу не вспоминала про попытку Эливерта забраться в её постель. До этой минуты...

Настя поспешно перевела взгляд на другую фигуру, чуть размытую туманной дымкой дождя.

Кайл ехал на рыжей кобыле, похожей на Искру, только немного выше и мощнее. И чёрный плащ с капюшоном полностью скрывал полукровку от взора Романовой, но она и так знала, что лицо рыцаря серьёзно и холодно, губы сурово сжаты, а глаза скользят по окрестностям, выискивая возможные угрозы и опасности.

Лицо прекрасной мраморной статуи. Лицо камня.

Может, Эливерт был прав, когда сказал, что у Кайла ледяное сердце? Северянин вскружил ей на балу голову, но теперь Настя была почти уверена, что искорка, блеснувшая между ними, была лишь её собственной фантазией. Просто ей так хотелось, чтоб этот красивый странный рыцарь заметил её, что она сама убедила себя в этом.

«Я влюбилась в собственную иллюзию», – наконец признала Рыжая и снова печально вздохнула.

До этого они ночевали на постоянных дворах, сегодня же дорога бежала по абсолютно пустынной местности, и даже на горизонте Насте так и не попало на глаза ни одного поселения.

Впрочем, горизонт утопал в белом молоке. Приближение вечера угадывалось лишь по тому, что туман начал приобретать зловещий кровавый оттенок.

– Какая жуткая картина, – холодно проронила Соур, приоткрыв глаза на минуту. – Всё на свете бы отдала, чтобы оказаться сейчас дома, в Жемчужных Садах.

Насте от наплавшей алой мглы тоже стало не по себе, но она спросила с напускной бравадой:

– Что вас так пугает? Это просто игра солнечного света и капель дождя.

– Дело не только в тумане. Мне вообще здесь не место... среди этих грязных дорог и этого грязного сброда, – голос Соур был полон яда и презрения.

Настю поразила эта неприкрытая ненависть в голосе. И она едва сдержалась – так и подмывало сказать Соур что-нибудь мерзкое – такое же мерзкое, как и она сама.

– Тогда зачем вы поехали с нами? Вас никто не звал. Надо было отказаться! – гневно бросила Рыжая.

– Как я могла отказаться? – глаза Соур удивлённо распахнулись. – Миледи Лиэлид хотела этого. Она верит в меня. Как я могла отказать *ей*?! Предать её доверие... Лучше я умру на этом пути, чем огорчу её хоть чем-то. А я непременно умру! – глаза Соур наполнились страхом. – Ах, я несчастная! Я даже не успела выйти замуж, родить дитя...

Страх брызнул из глаз солёными бусинками слёз.

«Ненормальная какая-то...» – подумала Настя, но почувствовала, как злость стихает, уступая место жалости.

Может, ей и самой впору плакать? Просто, в отличие от коренной жительницы Кирлии, она пока плохо понимает, что такое Север.

Стоило сказать Соур что-нибудь утешительное или просто обнять её. Но Настя так и не нашла в себе силы сделать это. Она отвернулась к крохотному оконцу и стала глядеть на удивительную багровую картину, что без кистей и красок рисовал туман.

Кайл обернулся, окликнул Эливерта. Атаман подъехал ближе, и они с минуту что-то обсуждали. Потом Эл прищипорил Ворона и растворился в серой взвеси дождя.

Должно быть, Настя задремала, убаюканная монотонностью дороги. Она вздрогнула, когда кто-то неожиданно постучал по стенке эйлве – хотя стук был достаточно деликатный. Чего нельзя было сказать о наглой физиономии Эливерта, тут же заглянувшей в распахнутую дверь.

– Миледи, мы прибыли. Прошу пожаловать! Зацените, какие апартаменты я нашёл для вас на сегодняшнюю ночь!

Сумерки стремительно опускались на лесок, в котором они остановились. Эйлве съехал чуть в сторону от дороги, тут же были привязаны лошади остальных.

Кайл и Наир перетаскивали вещи под крышу какого-то странно-го сооружения. Что-то вроде большого шалаша или навеса. Крыша, сплетённая из ветвей и законопаченная травой, мхом и дёрном, крепилась к нескольким могучим стволам деревьев. Наверху уже буйно зеленело разнотравье и даже несколько кустарников. Изда-ли казалось, что пласт земли поднялся посреди леса и приоткрыл свои тёмные недра, как огромную пасть.

Зато, благодаря такой крыше, под навесом не упало ни капли дождя.

В углу из камней было сложено подобие очага, а на небольшом возвышении – несколько топчанов, устеленных сеном.

– Располагайтесь! – Кайл, закончивший с дорожными тюками, повернулся к дамам с приглашающим жестом.

– Сейчас разведём огонь. Приготовим ужин, – обнадеживающе добавил Наир.

Соур молча прошествовала мимо них, расстелила свою накидку на один из топчанов и уселась, натянутая и прямая, как струна.

Настя скинула свой плащ, выгнулась, как пробудившаяся от сна кошка, разминая затёкшее в дороге тело и бодро спросила:

– Чем помочь?

– Доставай припасы! Вон в том мешке, – махнул рукой Наир.

– Я за водой, – долетел до Насти голос Эливерта со стороны дороги.

Кайл побрёл к лошадям. Они уставали больше людей и требовали особой заботы.

– Завтра дождь перестанет, – бодро сообщил Наир, нарежая вяленое мясо.

– Хотелось бы! Я скоро паутиной зарасту в этом сундуке, – угрюмо буркнула Рыжая.

Эливерт принёс воду. Вскоре походный котелок весело зашипел на огне. Друзья сообща колдовали над будущим ужином, привычно перебрасываясь шутками.

И Настя была так рада этому обстоятельству. Словно всё вернулось на круги своя, и они снова были той беззаботной дружной компанией, что покинула Лэрианор.

Соур, молчаливо наблюдавшая за ними со стороны, взяла маленький дорожный сундучок, что держала всегда при себе и, приблизившись, спросила Эливерта:

– Я могу там умыться?

– Ну, мраморной купальни не обещаю... И вода малость холодновата. А так... ручей в вашем полном распоряжении, миледи!

Атаман сверкнул белозубой улыбкой, но Соур молча пошла прочь, не удостоив его больше ни словом.

– Как же тошно от её кислой мины! – вздохнул Эл.

– Не будь к ней строг! – заступился Наир. – Ей тяжело. Она ведь к роскоши привыкла. Для неё такая ночёвка в лесу – настоящая пытка.

– Хорошо, что наша Рыжая – не такая курица, – хмыкнул атаман, подмигнув Насте.

Та только рассмеялась, польщённая похвалой.

Спустя какое-то время подошёл Кайл, развесил мокрый плащ на специальных кольях, и, подсаживаясь к костру, спросил:

– А миледи Соур где?

– Гусыня пошла поплескаться, – ответил Эл. Через миг он нахмурился: – Давненько уже пошла...

Они с Кайлом одновременно вскочили на ноги.

– Соур! Миледи Соур! Миледи!

Эхо их голосов разлетелось по лесу, но ответом был лишь тихий шелест листвы.

– Я посмотрю у ручья, – Эл сорвался с места, следом за ним Кайл. У дороги разбойник обернулся и грозно добавил: – А вы оставайтесь здесь! Рыжая, слышишь? Ни шагу в лес!

Последнее предостережение было ненапрясным – Настя поймала себя на том, что собиралась последовать за друзьями.

Конечно, Соур ей не нравилась, но она не желала ей зла. Настя вцепилась в руку Наира, тревожно вглядываясь в ночной лес.